

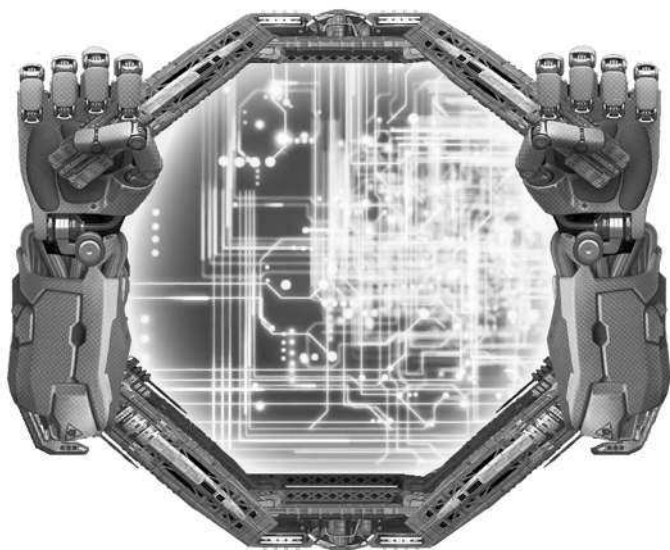
fan_zon

Annalee Newitz

AUTONOMOUS

Аннали Ньюиц

АВТОНОМНОСТЬ

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н11

Annalee Newitz
AUTONOMOUS

Copyright © 2017 by Annalee Newitz

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Н. Плутахина*

Ньюиц, Аннали.

Н11 Автономность / Аннали Ньюиц ; [пер. с англ. М. А. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096640-0

Земля, 2144 год. Джек, ученый и борец с копирайтом, превратилась в пирата. В своей подводной лодке она занимается контрабандой — синтезирует и дешево продает копии дорогих лекарств. Но последняя партия «стимулятора работы» вызвала зависимость и ряд летальных случаев: люди начинали заикливаться на работе и сходить с ума.

Фармкорпорация, владелец прав на оригинальный препарат, наносит ответный удар.

За головой Джек высылается необычная пара: Элиаш, военный, и его напарник — боевой робот Паладин. Постепенно между ними возникает странная близость, которую они не могут объяснить.

Им придется ответить на фундаментальный вопрос: возможна ли свобода в культуре, в которой все, даже люди, могут быть собственностью?

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096640-0

АВТОНОМНОСТЬ

*Всем роботам, которые подвергают сомнению
заложенные в них программы*

Последний пират Саскачевана

Из баллады, сочиненной
Arrogant Worms в конце XX века

*Раньше я был фермером и жил неплохо.
У меня был клочок земли рядом с железной дорогой,
Но настали тяжелые времена, и заработать я уже не мог,
Тогда банкиры забрали мою землю и сказали:
«Все по-честному».*

*Я искал работу, но мне везде отвечали «нет».
«Нанять вас? — смеялись они. — Да мы же только что
двадцать уволили!»*

*Правительство обещало мне крошечное пособие,
Но я же гордый, чтобы стать еще одним бэмжом.*

*А потом я подумал — ну ее к черту, эту работу,
Стану я пиратом на реке Саскачеван.*

*И вот я — хей-хо, хай-хо — иду по равнинам,
Краду пшеницу и ячмень, и прочее зерно
Хо-хей, хай-хей, фермеры, запирайте двери,
Когда увидите «Веселого Роджера» у королевских берегов.*

*Казалось бы, местные фермеры должны знать, что я
на свободе,*

*Но вчера я увидел баржу с беспечным экипажем.
Я подошел к ней так, что они и не заметили,
Протаранил ее и затопил, а удобрения забрал.*

*У Муз-Джо великую реку пересекает мост,
У фермеров на нем сердце холодеет,
Они знают, что в заливе прячусь я, Джек-Трактор,
Я вырублю их и заберу себе их сено.*

1: ПИРАТСКИЙ КОРАБЛЬ

25 июня 2144 г.

Студентку убивало домашнее задание. Врачи накачали ее транквилизаторами, но она по-прежнему сидела и печатала, положив руки на невидимую клавиатуру. Антиобсессивные средства не помогали. Изменение уровня серотонина ни к чему не привело, и проблема, похоже, не была связана с психическим расстройством или галлюцинациями. Студентка находилась в сознании, но просто не прекращала встраивать новые функции в операционную систему — в этом заключалось задание по курсу программирования. Не умирала она только потому, что врачам удалось скрутить ее и вставить ей в нос зонд для искусственного кормления.

Ее родители были в ярости. Они жили в хорошем районе Калгари и всегда давали дочери лучшие препараты, которые только имелись в продаже. Как мог ее мозг выйти из строя?

Врачи сказали репортерам, что налицо все признаки злоупотребления лекарствами. Мозг этой фанатки домашней работы представлял собой идеальную картину зависимости. Петля системы вознаграждения, по которой нейромедиаторы курсировали между средним мозгом и корой головного мозга, работала на полную мощность. Данный случай был особенным: мозг девушки выглядел так, словно она пристрастилась к до-

машней работе много лет назад. Он был настроен именно на эту награду, и ее дофаминовые рецепторы обладали признаками, которые обычно появляются только после нескольких лет зависимости. Но родные и друзья студентки утверждали, что проблема возникла всего несколько недель назад.

Эта тема идеально подходила для «вирусной» заметки в категории «Загадки медицины» новостной ленты «Все чудеса мира». Однако история оказалась настолько популярной, что попала и в несколько главных новостных модулей.

Джек Чен выключила очки-дисплей и засунула их в нагрудный карман комбинезона. Она слишком долго работала на солнце, так что вокруг ее темно-карих глаз уже образовались светлые круги. Это был загар фермера — такой же, как у ее отца, который целый день проводил на полях канолы¹, наблюдая за тем, как от крошечных желтых цветов поднимаются потоки данных об окружающей среде. Чен подумала, что такой загар мог быть и у ее предков, в том числе у ее прапрадедов из Шэньчжэня, которые пересекли Тихий океан и купили сельскохозяйственную франшизу в прериях рядом с Саскатуном. Как бы далеко ни был ее дом, в жизни оставались вещи, которые никогда не менялись.

Но кое-что все-таки менялось. Сейчас Джек сидела, скрестив ноги, посреди Северного Ледовитого океана, балансируя на закругляющемся корпусе своей подлодки. Благодаря хитроумной системе невидимости подлодка обладала негативным показателем рефрак-

¹ К а н о л а (англ. *Canadian Oil, Low Acid*) — сельскохозяйственная культура канадского сорта рапса. Используется для получения растительного масла и биотоплива (*здесь и далее прим. редактора*).

ции, поэтому для спутников, висевших на высоте нескольких сотен километров, Джеки просто неуклюже лежала на волнах. Рядом с ней в блестящей воде извивался лист неотражающих солнечных батарей. Джек сделала движение рукой, словно сминая что-то, — и батареи исчезли, вернулись в свой отсек за панелью в корпусе.

Аккумуляторы подлодки были заряжены, сетевой трафик замаскирован потоком не вызывающих подозрения данных, а трюм набит лекарствами. Пришло время начинать погружение.

Джек открыла люк и с грохотом потопала по лестнице на центральный пост. На стенах вспыхивали тусклые зеленые полосы: колонии бактерий просыпались, чтобы осветить ей путь. Джек остановилась под витком потолочных трубопроводов. Панель команд услужливо материализовалась на уровне глаз; ее фотоны сложились в форме экрана благодаря тысячам проекторов, циркулирующих в воздухе.

Одним движением руки Джек открыла навигационную систему и изменила курс так, чтобы держаться подальше от оживленных морских путей. Она направлялась к относительно тихому участку арктического побережья под морем Бофора, где пресная вода текла в море, создавая огромную головоломку из рек и островов.

Но Джек не могла сосредоточиться на повседневных задачах: у нее из головы не шла та история о пристрастии к домашнему заданию. Снова надев очки, она погрузилась в меню ленты новостей, просмотрела набор команд, искала новую информацию. «ПОДСЕВШАЯ НА ДОМАШНЮЮ РАБОТУ — ЖЕРТВА НЕЛЕГАЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ?» — кричал один из заголовков. Джек ахнула. Может ли эта история быть связана с партией «закьюити», которую она выгрузила в прошлом месяце в Калгари?

В данный момент в трюме подлодки находились двадцать ящиков недавно спиращенных препаратов. Среди множества лекарств от генетических мутаций и средств для управления микрофлорой лежали коробки клонированного «закьюити» — нового, суперпопулярного средства, повышающего производительность. Строго говоря, на рынке эти таблетки еще не появились, и это лишь усиливало спрос. Кроме того, это средство выпускала «Закси» — компания, которая создала «смартифекс», «бриллисент» и другие популярные средства, помогающие в работе. Джек получила бета-образец от одного инженера, работавшего в «Квик билд», крупнейшей производственной компании Ванкувера. Как и многие компании, связанные с биотехнологиями, «Квик билд» раздавала новые усилители внимания бесплатно — вместе с обедами для своих сотрудников. В предварительных рекламных брошюрах говорилось, что «закьюити» помогает работать быстрее и лучше.

Сама Джек пробовать «закьюити» не стала — удовольствие от работы она получала и без препаратов. Инженер, который принес ей образец, отзывался о его эффектах почти благоговейно. Ты кладешь таблетку под язык, и работа начинает казаться *приятной*. Препарат не просто усиливал концентрацию внимания, он заставлял тебя *наслаждаться* работой. Ты мечтал о том, чтобы вернуться к компьютеру, к макетной плате, к рабочему столу, в лабораторию, к конвейеру. Приняв «закьюити», ты начинал получать грубое, примитивное, не сравнимое ни с чем удовольствие от работы. Такое средство идеально подходило для корпораций вроде «Квик билд»: у них были жесткие сроки отправки новых товаров, и поэтому их консультантам иногда приходилось собирать технику «с нуля» за неделю. «Закьюити» вызывал у тебя ощущение, которое человек испыты-

вает после хорошо сделанной работы. Ты ни о чем не жалел, не боялся, что мир не стал лучше от того, что ты создал еще одну группу соединенных между собой атомов. Награда за выполнение задачи была столь мощная, что ты с минуту изгибался прямо в мягком кресле, хватаясь за стол и тяжело дыша. Но если честно, то эффект походил не на оргазм, а скорее на чувственный опыт, доведенный до совершенства. Ты ощущал это всем телом, но это было нечто ослепительное, куда более приятное, чем то, что твои нервные окончания могут почувствовать в материальном мире. После работы под «закьюити» тебе хотелось только одного — закончить еще один проект для «Квик билд». Неудивительно, что таблетки продавались, как горячие пирожки.

Но тут была одна небольшая проблема, на которую Джек до сих пор закрывала глаза. «Закси» не опубликовала результаты своих клинических исследований, поэтому узнать о возможных побочных эффектах было неоткуда. Обычно Джек не волновалась по поводу каждой «страшилки», связанной с лекарствами, но в этой истории оказалось слишком много знакомых подробностей. Джек не могла вспомнить ни одного другого препарата, который способен создать зависимость от домашних заданий. Да, конечно, причиной навязчивого состояния студентки мог стать и банальный стимулятор. Но тогда этот случай вряд ли стал бы загадкой для врачей: они немедленно обнаружили бы его присутствие в ее организме. Мозг Джек закипал, словно она проглотила особенно мерзкий нейротоксин. Если этот препарат — ее пиратский «закьюити», то как это могло произойти? Передозировка? Может, студентка смешала его с другим лекарством? Или Джек налажала при расшивке структуры и создала что-то ужасное?

По ногам Джек вверх, к позвоночнику побежала дрожь. Нет, стоп: это не какая-то непроизвольная пси-

хосоматическая реакция на новости. Пол слегка вибрировал, хотя она еще не включила двигатели. Сорвав с себя очки, она снова обрела контроль над своими органами чувств и поняла, что кто-то бьет о стены трюма — прямо за переборкой, перед которой она стояла. Что за хрень, в самом-то деле? На корме был люк для аварийных ситуаций, но как... Времени вспоминать, заперла ли она люки, у нее не было. Наклонив голову, словно хищник, Джек включила систему периметра; наноразмерные провода образовали сеть с нервами под поверхностью ее кожи. Затем Джек расстегнула ножны, в которых лежал нож. Судя по доносившимся до нее звукам, там, впереди, всего один человек — и он, несомненно, пытался взять все, что поместится в рюкзак. Так глупо мог вести себя только наркоман или в самом деле отчаявшийся.

Она беззвучно открыла дверь и встала в проходе с ножом в руках. Но картина, которая предстала перед ней, отличалась от той, которую она ожидала увидеть. Вместо одного жалкого воришки она обнаружила двух: мужчину с шелушащейся кожей и проплешинами, как у «фитиля», и его робота, который держал мешок с препаратами. Бот был ужасной, наспех собранной штуковиной — наверное, вор у кого-то его отобрал. Его покрытие местами совсем сгорело, но он все равно представлял опасность. Времени подумать о несмертельном варианте у нее не было. Натренированным движением руки Джек метнула нож в горло мужчины. Клинок, которому помогал алгоритм распознавания частей тела, пробил трахею и вонзился в артерию. «Фитиль» упал, задыхаясь от куска стали в глотке. Из его тела потекла кровь и разная дрянь.

Джек стремительно вырвала из горла мужчины нож и повернулась к роботу. Он уставился на нее раскрыв рот, словно в нем работала какая-то реально забогован-

ная программа. А так, наверное, и было. Для Джек это плюс: возможно, робот будет выполнять чьи угодно команды, при условии, что они четкие.

— Дай мне мешок, — сказала она наугад и протянула руку. Мешок был набит упаковками с ее лекарствами. Робот мгновенно протянул ей его, так и не закрыв рот. Его создали похожим на мальчика-подростка, но, возможно, он гораздо старше. Или гораздо младше.

По крайней мере, сегодня ей не придется убивать двух существ. И, возможно, в итоге ей достанется хороший робот — если ее приятель-робадмин из Ванкувера немного вложится в это дело. С другой стороны, слой кожи у этого бота выглядел не так уж и плохо. Никакие компоненты из него не торчали, хотя местами он был поцарапан и залит кровью.

— Садись, — сказала она ему, и он сел прямо на пол трюма. Его ноги сложились, словно скрепленные электромагнитами балки, которые внезапно потеряли свой заряд. Робот тупо посмотрел на нее. С ним Джек разберется позже, а прямо сейчас нужно было что-то сделать с телом его хозяина, из которого все еще текла кровь. Она просунула руки «фитилю» под мышки и потащила в кабину управления, оставив бота в запертом трюме. Он все равно мало что мог сделать в одиночку, ведь все ее препараты предназначались для людей.

Туго закрученная спираль лестницы вела вниз, в лабораторию, которая также служила кухней. В одном из углов на полу стоял дорогой принтер с тремя закрытыми отсеками для работы с различными материалами: металлами, пенами, биологическими тканями. С помощью уменьшенной версии дисплея, который находился в кабине управления, Джек приказала кранам с пенами сформировать два цементных блока с отверстиями, чтобы она могла легко привязать их к ногам мертвого «фитиля». Пока уровень адреналина в ее крови сни-